

METHODOLOGICAL BASIS OF STUDYING CULTURAL DIALOGUE IN THE CONTEXT OF INTERPRETATION OF THE ORIENTAL TRADITION IN RUSSIAN LITERATURE

Alimova Dilbar Halimovna,

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Methods of Teaching Languages
of the Regional Center for Retraining and Advanced Training of Public Education Workers of the
Samarkand Region

Abstract

The article examines topical problems of studying Russian literature in the context of "dialogue of cultures" (Russian national culture with the East); methodological recommendations are given for improving the content of literary education in the upbringing of patriotic, international feelings of students, respect for traditions and the spiritual and aesthetic heritage of the East people.

Keywords: dialogue of cultures, literary relationships, communicative competence, universal human values, translations, imitations, ethical and aesthetic education, patriotism, internationalism.

Расцвет, подъем национальной литературы, как и культуры в целом, трудно представить без «живого общения с культурами других народов», без «восприятия накопленных ими ценностей». «Диалог, взаимопроникновение есть не только способ взаимодействия культур, но и условие их развития. Закрытые культуры, оставаясь внутренне самодостаточными, как и всякая культура, - культуры обреченные.» [2, 61 с.]

Одним из ключевых принципов формирования коммуникативной компетенции в методике преподавания русского языка на современном этапе является принцип диалога культур. Термин «диалог культур» приобрел два значения в методике преподавания русского языка: 1) реальный процесс встречи двух культур, национальных картин мира, который протекает в сознании общающихся между собой носителей этих культур; 2) дидактический термин, обозначающий направленно моделируемый в учебных целях процесс встречи двух культур и на ее основе процесс осознания их общности и своеобразия, глубокого познания своей культуры и проникновения в инациональную.

Наиболее распространенными способами реализации диалога культур принято считать: концептный метод; метод историко-культурологического комментария; сравнительно-сопоставительный метод. Концептный метод основывается на работе с концептами: комментариях к ним, объяснении их значений, а также значимости для носителей культуры, которой они принадлежат. Возможные виды работы с концептами: сопоставление значений концептов путем анализа их употребления (сопоставление пословиц и поговорок разных народов, отрывков литературных произведений) 2) мини-сообщение учителя или ученика (с использованием наглядных материалов) о значении универсального или специфического концепта в русской культуре и беседа с учащимися; 3) иллюстрирование концепта (в средних классах), создание развернутого сообщения с презентацией (в старших классах) о концепте.

Метод историко-культурологического комментария основывается на освещении исторической или культурологической информации, связанной с определенными языковыми единицами: словами, словосочетаниями, фразеологизмами, пословицами и поговорками, предложениями и даже текстами.

Сравнительно-сопоставительный метод основывается на сравнении как познавательном принципе. У данного метода 2 цели: 1) выявить специфику изображения чего-нибудь в изучаемой культуре; 2) установить диалоговые отношения.

Установленные принципы позволяют перейти непосредственно к исследованию проблемы межкультурного диалога, который в нашем случае представляет собой взаимодействие русской литературы с художественной традицией Востока. В 1861 году Ф.М. Достоевский писал: «А вы спрашиваете, что такое русская литература? Она началась самостоятельно с Пушкина. Возьмите только одно в Пушкине, только одну его особенность, не говоря о других: способность всемирности, всечеловечности, всеотклика» [1, 448 с].

Путь "всемирной отзывчивости" обогатил русскую литературу прекрасными поэтическими открытиями; созданы великолепные произведения, продолжившие традиции уважения к восточному наследию, провозглашенные А.С.Пушкиным в «Подражаниях Корану», Кузмина (Кто видел Мекку и Медину - блажен!), Н. Клюева (Недаром мерещиться Мекка олонеккой серой судьбе), Л.Я.Якубовича (Из Ал-Корана), А.Г.Тютчева (Подражания Корану), В.Г.Бенедиктова (Подражание персидскому), А.А.Фета (Подражание восточному, Восточный мотив, Из Саади, Из Гафиза), А.Н.Майкова (Из Гафиза), М.Л.Михайлова (Из Корана, Подражание восточному), А. Ахматовой ("Как рысьи глаза твои, Азия"), Г. Иванова ("Сияла ночь Омар Хайяму"), Сергея Есенина («Персидские мотивы»).

Духовно-поэтический интерес к Востоку проявляли интерес Ф.Достоевский, Глеб Успенский, С. Щедрин, Владимир Соловьев, И. Бунин. Лев Толстой включил множество восточных притч и афоризмов в знаменитом «Хаджи Мурате» и сборниках «Мысли мудрых людей на каждый день», «Азбука для детей» и «Круг чтения». Парадоксально выразил идеи взаимопонимания и взаимосвязи Велемира Хлебникова в поэме "Хаджи-Тархан": «Ах, мусульмане, те же русские, И русским может быть ислам» [5. 113 с.]

Почти все великие русские поэты и писатели, писавшие о Востоке и Исламе, были люди глубоко верующие, православные христиане. Но они с интересом, вниманием, доброжелательством воспринимали восточную культуру и литературу, уважительно относились к национальному достоинству восточных народов и их культуре, с которой необходимо считаться и внимательно изучать. И может, был прав замечательный современный русскоязычный писатель и поэт Тимур Зульфикаров, когда написал: «Там, где Русь касалась древней Азии как вода песков, там цвели, там восходили дивно изумрудные христово-мусульманские оазисы». С возникновением и развитием произведений на восточные темы, русская поэзия не только обогатилась новыми выразительными и изобразительными средствами, и были созданы в ней новые структурные формы (восточная повесть, романтическая поэма и т.д.), многообразились пути и формы освоения, восприятия нового материала (свободный перевод, подражание, творческая имитация и т.д.), но что самое главное – в сознании россиян, произошло сближении двух великих культурных традиций, приведшее в дальнейшем к синтезу и взаимообогащению.

Указанный нами, богатейший материал может быть использован современными преподавателями и методистами для реализации нового подхода к изучению русской словесности, выражающегося в диалоге культур разных народов и цивилизаций, диалоге русской и восточной культур. Предлагается изучать наиболее выдающиеся литературные памятники и явления мирового Востока во взаимосвязи с русской литературой: индийскую драму «Шакунтала» Калидасы (1У-Увек), обрамленную повесть «Панчатантра» (IV-V века), творчество китайских поэтов VIII-X век, поэтов Ближнего Востока и Средней Азии X-XIV вв. (Рудаки, Фирдоуси, Ибн Сина (Авиценна), Бируни, Омар Хайям, Ибн Рушд (Аверроэс), Саади,

Хафиз, Джами, Навои), творчество японских поэта Басе и прозаика Ихары Сайкаку, китайскую прозу Пу-Сун-лина, творчество китайского драматурга Кун-Шан-женья и др. Таким образом, цель диалога культур: овладение культурой национального общения; формирование культуроведческой компетенции; воспитание толерантности; формирование представления о языке как о национальной картине мира достигается в процессе литературного образования, если:

- теоретически обосновать и реализовать в учебной практике взаимосвязь и взаимообогащение русских и восточных национальных культур, раскрывая значение культуры и литературы Востока в мировой цивилизации;
- осуществлять постоянный диалог русской и восточной культур в процессе преподавания литературы;
- формировать познавательные интересы учащихся, поддерживать их устойчивое внимание к диалектике взаимосвязей явлений культуры, развивать ассоциативное мышление учащейся молодежи.

Литература:

1. Достоевский Ф.М. Записки о русской литературе: статьи, очерки, письма /Серия «Русская классика». - М.: ЭКСМО, 2006. - 448 с.
2. Егоров В.К. Философия культуры России: контуры и проблемы. – М., 2001. - С. 61.
3. Иванов Вяч. Темы и стили Востока в поэзии. // Восточные мотивы. Стихотворения и поэмы. - М.: Наука, 1985. - С.424 - 469.
4. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений в 16-ти томах. - М., 1937-1949. Т.2. – С. 12.
5. Хлебников В. Собрание произведений в 5 т. - Л., 1930. - С. 113.